

БУРДИНА Е.В., ВИШНЯКОВА И.А
МОТИВИРОВАННОСТЬ КАК СВОЙСТВО СУДЕБНЫХ АКТОВ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация: В статье исследуется мотивированность судебного акта в числе требований, предъявляемых к содержанию судебного акта. На основе сравнительно-правового анализа делается вывод о различиях правовых традиций по отражению мотивов принятия решения судом в странах общего и континентального права, высказаны суждения относительно специфики мотивированности судебных решений в российских судах общей юрисдикции.

Ключевые слова: судебные акты, решение, постановления, законность, обоснованность, мотивированность, толкование норм права.

BURDINA E.B., VISHNYAKOVA I.A.
VALIDITY AS PROPERTY OF JUDICIAL ACTS ON CIVIL CASES

Abstract: The paper considers validity as a requirement to the judicial act contents. The authors carry out a comparative legal analysis to reveal the distinctions of different legal traditions on motives of court decision-making in the countries of general and continental law. The study also considers the specifics of decision-making motivation in the Russian court of law.

Keywords: judicial acts, judgment, judicial resolution, legality, validity, motivation, interpretation of rules of law.

Судебные акты по гражданским делам есть следствие реализации государственно-властных полномочий суда по отправлению правосудия, что актуализирует проблематику уяснения их правовой конструкции. Значение судебных процессуальных актов заключается в том, что посредством указанных актов разрешаются конкретные материальные и/или процессуальные вопросы, тем самым реализуется судебная власть. Судебные акты, являющиеся важным элементом ее механизма, обеспечивают закрепленное международно-правовыми документами и Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту, поскольку ключевые позиции такой защиты связываются с судебным решением и другими актами суда. В силу этого к содержанию и форме судебного решения предъявляются законодательно определенные требования, в числе которых требования его законности и обоснованности (п. 1 ст. 195 ГПК РФ).

Мотивированность судебного решения в качестве его требования законодатель напрямую не называет. Однако согласно пп. 1, 4 ст. 198 ГПК РФ «решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей»; где в «мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на

которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд [1]».

Подобное правовое регулирование послужило основанием для имеющихся в литературе утверждений о «существовании в ГПК РФ требования мотивированности решения суда, которое в отличие от АПК РФ (ч. 3 ст. 15) прямо законодательно не закреплено, однако следует из анализа ряда норм ГПК РФ» [2].

При отсутствии законодательной ясности по вопросам о понятии и содержании мотивированности судебного акта они требуют теоретико-правового разрешения.

В теории гражданского процесса многими авторами поддерживается идея мотивированности судебного решения как его самостоятельного требования.

По мнению М. А. Викут, «мотивированность не тождественна требованию обоснованности, поскольку обоснованность означает, что выводы, к которым пришел суд, должны базироваться на доказательствах, а мотивированность означает наличие в судебном постановлении ссылки на доказательства, оценки доказательств, толкования применяемой судом правовой нормы при квалификации судом спорного правоотношения» [3].

К. А. Лебедь считает мотивированность «самостоятельным требованием, которое нужно отличать от обоснованности судебного решения», полагая, что мотивированность заключается в «необходимости акцентирования внимания суда на действиях по мотивировке решения, на обязательности указания в решении совокупности мотивов, которые бы показывали, какую мыслительную, логико-практическую деятельность осуществил суд при принятии решения» [4].

С точки зрения Е. В. Хахалевой, «мотивированным следует считать решение суда, в котором полно и всесторонне отражены результаты деятельности суда по исследованию и оценке всех имеющих значение для дела доказательств с изложением мотивов, по которым одни доказательства приняты судом, а другие отвергнуты им» [5].

Считаем, что мотивированность судебного решения является самостоятельным его требованием, представляет условие обоснованности и законности судебного акта. Мотивировка, включающая в себя обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствуется суд, является необходимым элементом для принятия обоснованного и законного решения, в котором реализуются задачи правосудия по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

В этой связи нельзя не согласиться с С. К. Загайновой в том, что «законность и обоснованность судебного акта обусловлены и зависят от надлежащего уровня мотивировки. Мотивировка – это отражение логической, мыслительной деятельности суда при реализации в

конкретном судебном акте требований законности и обоснованности, которые будут иметь надлежащий характер только тогда, когда в этих требованиях будет четко отражаться алгоритм рассуждений. Данный алгоритм судебной мыслительной деятельности по вопросам применения права, по вопросам оценки фактических обстоятельств дела, оценки доказательств и составляет такое качество судебного акта, как мотивированность» [7].

Утверждение о мотивированности как непереносимом качестве судебного решения основано на международно-правовых стандартах надлежащего правосудия, поскольку право на получение мотивированного решения является одной из гарантий, закреплённых в п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8].

Суды при вынесении мотивированного решения прибегают к толкованию норм права, что является необходимым элементом судебной деятельности. В юридической литературе выделяют следующие виды толкования: буквальное (адекватное), ограничительное и расширительное (распространительное). При буквальном толковании словесное выражение нормы права и ее действительный смысл совпадают, дух и буква адекватны, при ограничительном толковании норме права придается более узкий смысл, чем это вытекает из буквального текста толкуемой нормы, при расширительном толковании норме права придается более широкий смысл, чем это вытекает из ее словесного выражения [9].

В правовых системах различаются роль судебных актов и судей в поддержании и развитии правопорядка. Традиция осмысления роли судов в правовом развитии систем общего права значительно богаче, чем в системе континентального права. По этой причине «континентальная юриспруденция не выработала столь изощренных теорий судебской функции и судебного толкования, которые обнаруживаются в странах общего права» [10]. В этой связи считаем, что традиции, связанные с качеством мотивированности судебного акта, степенью и объемом отраженного в судебном акте логико-правового анализа и толкования нормативных актов, различны в странах общего и континентального права.

В странах общего права судебный прецедент является источником права, судебная деятельность носит не только правоприменительный, но и правотворческий характер, что обуславливает многогранное, детальное изложение мотивов принятия решения. Одним из основных правил толкования законов (статуты) здесь является «правило исправления зла», которое предлагает судьям активно способствовать достижению законодательных целей и способствует расширительному толкованию существующих норм права.

В странах континентального права суды, как правило, толкуют нормы права буквально. В конце XX века французский ученый Рене Давид резюмировал: «Никто не считает более закон единственным источником права и не полагает, что чисто логическое толкование закона может во всех случаях привести к нахождению искомого правового решения» [11]. Поэтому, несмотря

на то, что в странах континентального права суд не создает норм права, мотивируя решение в меньшем объеме, но он всё же прибегает к толкованию, которое «охватывает как толкование в обычном смысле слова, или интерпретацию (interpretation), так и собственно толкование, или углубленное толкование (construction)» [10].

Различия в подходах к качеству и степени мотивированности судебного решения в основных правовых системах позволило А. Н. Верещагину определить особенности российской традиции составления мотивированного судебного акта. По мнению указанного автора, «суды стран общего права склонны погружаться в детальный, иногда мелочный анализ, стараясь различить почти неразличимые оттенки смысла и формулировок, в то время как российские суды, напротив, порой игнорируют важные детали, которые заслуживали бы большего внимания. Во многих случаях они склонны типизировать и упрощать в ущерб реальным сложностям и особенностям конкретных дел» [10].

Анализ решений районных судов Республики Мордовия, размещенных на Интернет-сайтах районных судов, с точки зрения требований к их мотивированности позволил сформулировать следующие выводы.

1. Районные суды Республики Мордовия по-разному подходят к вопросу о необходимости отражения логико-правовой деятельности суда при толковании норм права в своих решениях. Так, в восьми из двадцати проанализированных решениях, принятых судом первой инстанции, процесс толкования (уяснение смысла норм права) в тексте решения не отражен. Толкование норм права, по сути, рассматривается как автоматическое, само собой разумеющееся мыслительное действие. В таких решениях суды, указав норму права, не разъясняя её, делают вывод об обстоятельствах дела, автоматически презюмируя применимость к ним названной нормы (напр.: решение Октябрьского районного суда г. Саранска РМ по делу № 2-1377/2013 от 7 августа 2013 г.). Следует указать, что отсутствие прямого толкования нормы в решении не свидетельствует об отсутствии в данном случае толкования вообще. Имеет место уяснение, выявление смысла норм права самим интерпретатором (судом), но отсутствует разъяснение, доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц, что свойственно российской правовой традиции.

В других решениях, напротив, суды ясно прибегают к толкованию норм права, указывая на это в тексте решения. Так, в решении Ленинского районного суда г. Саранска РМ по делу № 2-3008/2013 от 3 сентября 2013 г. уясняется смысл нормы, закрепленной п. 4 статьи 29 ЖК РФ. Суд указывает, что данная норма закона «предусматривает одно из правовых последствий самовольной перепланировки жилого помещения, в том числе и возможность её легализации в судебном порядке».

2. Выражение позиции суда по уяснению смысла нормы права находится в прямой зависимости от самой применяемой нормы материального права. Применяемые нормы права, содержащие оценочные категории, такие, как разумность, обычность, существенность, добросовестность, соразмерность и т.п., по своей правовой природе требуют толкования и конкретизации применительно к конкретным обстоятельствам, что влечет формирование усмотрения суда и отражения мотивов принятия решения в его тексте.

Так, применяя ст. 333 ГК РФ, Дубёнский районный суд РМ в решении по делу №2-267/2013 от 2 июля 2013 г. указал: суд уменьшает размер неустойки, так как считает, что имеет место явная несоразмерность подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательств.

3. Объем мотивировочной части решений суда различен и зависит от сложности дела, объёма доказательств, представленных сторонами, нормативной базы, регулирующей те или иные отношения.

Мотивировочная часть является составной частью судебного постановления. Однако в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом, а также в случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств. Для судебного приказа наличие мотивированности не является требованием, установленным законодателем.

Значительные отступления от требования мотивированности введены Федеральным законом от 4 марта 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Суть нововведений, изменивших ст. 199 ГПК РФ, заключаются в том, что составление мотивированного решения суда, по общему правилу, является правом, а не обязанностью мировых судей. Мировой судья обязан составить мотивированное решение лишь в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей в установленный законом срок заявления о составлении мотивированного решения суда.

Если отсутствие мотивировочной части в судебном приказе обусловлено спецификой приказного производства, где требования заявителя основаны на документах, которые бесспорно подтверждают наличие обязательств; а упрощения, предусмотренные пунктом 4 статьи 198 ГПК РФ, – спецификой оснований принятия решения, при которых не имеет смысла раскрытие мотивов, то упрощение порядка принятия решений мировыми судьями порождает вопросы относительно возможных препятствий в доступе к правосудию [12]. Поскольку для того, чтобы реализовать право на обжалование судебного акта необходимо в установленный

срок подать заявление о составлении мотивированного решения суда. Следовательно, доступ к правосудию затрудняется, ограничивается.

На основании вышеизложенного считаем необходимым законодательно закрепить мотивированность в качестве обязательного требования, предъявляемого к судебным актам, а любые ограничения указанного требования не должны умалять право каждого на судебную защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 195.
2. Тарабрин Д. В. Мотивированность судебного решения как один из показателей эффективности правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 8. – С. 20-23.
3. Вукот М. А. Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. – Саратов, 1982. – С. 124.
4. Лебедь К.А. Решение арбитражного суда. – М., 2005. – С. 80.
5. Хахалева Е.В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 14.
7. Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
8. Еременко М. С. Право на справедливое судебное разбирательство в гражданском процессе: практика Европейского Суда по правам человека // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – СПб., 2005. – С. 609.
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2004. – С. 188-189.
10. Верещагин А. Н. Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 34-48, 309.
11. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М., 1988.
12. Николайченко О. В. О значении мотивировочной части судебного решения // Вопросы современной юриспруденции: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск: «ЭКОР-книга», 2012. – С. 30-35.